

Чжун Цинжань закрыл глаза, ритмично постукивая пальцами по столу, в его голове бурлили мысли. Те, кто причинил вред семье Чжун, в последнее время сталкивались с неудачами. Чжун Синь, которая столько всего планировала, в итоге не смогла устроить свою свадьбу. Разве это не форма возмездия?

А тот, кто распускал слухи о Чжун Синь, вероятно, нанес еще больший ущерб семье. Кто же это мог быть? Первым подозреваемым Чжун Цинжана стала Чжун Вэнь. Если это действительно она, то, судя по всему, с ней тоже должны были произойти какие-то неприятности. Однако Чжун Цинжань не заметил в ее поведении ничего странного. Может, он ошибся в своих догадках, или же Чжун Вэнь оказалась невосприимчивой к таким вещам?

Чжун Цинжань откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, его взгляд стал задумчивым. Собранная информация показывала лишь то, что семья Чжун обладает удачей, но кто именно является ее носителем, он пока не мог определить. Оставалось только ждать и наблюдать.

Чжун Вэнь смотрела в медное зеркало, разглядывая едва заметные пятна на своем лице. Её взгляд стал мрачным. Прекрасное лицо, а после осеннего сбора урожая на нем появились изъяны. Для молодой девушки, заботящейся о своей внешности, это было достаточным поводом для долгих переживаний. Впрочем, госпожа Чжан все держала под контролем, и её жертва не была напрасной.

Чжун Вэнь считала, что мелкие пятна на лице появились из-за работы под палящим солнцем, но кто мог знать наверняка.

Чжун Цинжань не успел насладиться покоем, как пришла плохая новость: ресторан «Хунтай» не выдержал давления и начал сотрудничать с несколькими другими крупными ресторанами.

Чем больше людей узнавало секрет, тем сложнее было его сохранить. Вскоре кто-то разгадал рецепт, и за первым последовали другие. В итоге секрет стал широко известен, и теперь везде, где продавали красного рака, знали, что ключ к успеху кроется в обычном имбире.

Уезд Пинъян тоже не избежал этой участи. С тех пор бизнес семьи Чжун, связанный с красным раком, пошел на спад. Однако в этом был и положительный момент: семья больше не была вынуждена закупать раков у своих родственников, а Чжун Цинжань и госпожа Тун освободились от кухонных хлопот.

Узнав об этом, Чжун Цинжань отправился в семью Цзянь.

— Миньюй, мой бизнес провалился, и моя семья больше не собирается этим заниматься. Но у тебя есть навыки, можешь попробовать сделать что-то и продать на улице, — сказал Чжун Цинжань, сделав паузу, а затем искренне посоветовал:

— Если у тебя есть связи, можешь продавать в рестораны и таверны. Это проще, чем управлять собственным магазином.

Цзянь Миньюй с улыбкой слушал, как Чжун Цинжань говорил своим молодым, звонким голосом, и в конце кивнул.

Чжун Цинжань вдруг вспомнил что-то, хлопнул себя по лбу, и в его глазах блеснул огонек:

— Теперь все знают, как готовить красного рака, и что имбирь отлично убирает запах. Любой из этих продуктов, даже без связей, можно продать на рынке в уезде за хорошую цену.

Красного рака пока оставим, его везде много, и конкуренция высока. А вот имбирь может стать хорошим источником дохода. Ты ухаживаешь за растениями на моем склоне, и там есть несколько длинных листьев — это имбирь. Может, подумаешь о том, чтобы посадить его в следующем году?

Цзянь Миньюй, который до этого улыбался, сразу стал серьезным. Кто же делится своими секретами так запросто? Чжун Цинжань же просто поделился с ним всем. Чем он заслужил такое доверие? Раньше он уже был ему обязан, ведь тот склон был засажен в основном фруктовыми деревьями, что не требовало много времени, а остальные культуры и вовсе были незначительными, не мешая его основной работе.

Тем не менее, Цзянь Миньюй не стал отказываться. Его семья едва начала вставать на ноги, и теперь, когда крупный источник дохода иссяк, он не мог отвергать доброту Чжун Цинжаня.

— Ты со всеми так щедр?

— Конечно, нет! Ты тогда мне помог, и ты мне симпатичен. Сотрудничать с тобой легко и приятно, почему бы и нет? — ответил Чжун Цинжань. — Я не благотворитель, чтобы раздавать блага всем подряд.

— Это правда. С таким характером, как у тебя, кто посмеет воспользоваться твоей добротой? — с улыбкой сказал Цзянь Миньюй, вдруг вспомнив, как за два месяца сотрудничества он забыл о первоначальной властности Чжун Цинжаня. Человек остался тем же, просто стал более вежливым, но его суть не изменилась.

— У тебя такая сила, сможешь ли ты охотиться? — спросил Чжун Цинжань, вдруг осенившийся новой идеей.

— Неплохо получается, — скромно ответил Цзянь Миньюй, хотя его сияющие глаза выдавали его уверенность.

Чжун Цинжань понял, что это может сработать, и предложил:

— Через две недели я собираюсь в горы, пойдешь со мной?

— За осенним урожаем?

— Нет, за имбирем. Его здесь никто не выращивает, и в аптеках он стоит хорошо. Сейчас, когда все едят морепродукты, его можно быстро продать. Правда, на окраинах горы Лу его мало, нужно зайти глубже.

Чжун Цинжань уже несколько раз ходил в горы и исследовал их окраины, но его участок на склоне был еще не полностью засажен. Чтобы получить большой урожай, нужно было зайти дальше, а одному ему это было не под силу.

Цзянь Миньюй задумался на мгновение, а затем сказал:

— Немного углубиться — не проблема, но идти в глубь леса вдвоем будет рискованно.

— Я знаю, не нужно заходить далеко, просто пройдемся по границе между окраиной и глубиной.

— Это несложно, дай знать заранее, чтобы я подготовился, — быстро согласился Цзянь

Миньюй, не привыкший тянуть с решениями.

Бизнес с красным раком семья Чжун свернула, но это не означало, что они остались без дел.

Госпожа Тун, которая раньше не была столь активной, теперь, потеряв ежедневный доход в пол-ляна, сосредоточилась на рисунках, которые дал ей Чжун Цинжань. Плетеные изделия из лозы поручили дедушке Чжуну, а тряпичные игрушки и узоры для вышивки взяла на себя госпожа Тун.

Она решила сэкономить, отправившись в уезд и город, чтобы скупить все остатки ткани в местных магазинах. Более крупные куски шли на изготовление игрушек, а совсем мелкие использовались для подошв обуви. Ничего не пропадало даром.

Девочки в семье, кроме старшей Чжун Синь, были еще слишком малы, чтобы помогать, поэтому основная работа легла на плечи нескольких невесток. Так что свободного времени у них практически не оставалось.

Госпожа Мин была самой слабой в шитье среди невесток, поэтому ей приходилось больше заниматься рубкой трав и сбором дров. Она не жаловалась, но постоянно думала о свадьбе своей старшей дочери. Хотя слухи уже утихли, люди все еще помнили о них. После сбора урожая нашлись те, кто приходил свататься, но, взглянув на эти семьи, госпожа Мин мрачнела и сразу отказывала.

Со временем сватов становилось все меньше, и госпожа Мин начала беспокоиться. Если ничего не изменится, придется искать жениха издалека, но разве можно просто отдать дочь за первого встречного? Однако, если она выйдет замуж далеко, госпожа Мин будет скучать. Госпожа Тун была ярким примером: её родная деревня была далеко от Хэвань, и они редко виделись. Если бы не доброе отношение дедушки Чжуна к невесткам, госпожа Тун столкнулась бы с множеством трудностей.

Чжун Синь, после того как её свадьба сорвалась, стала более угрюмой, но с другими вела себя все мягче.

Каждый раз, когда Чжун Цинжань видел свою старшую сестру с такой улыбкой, его охватывало странное чувство. Ему казалось, что её спокойное выражение лица было неискренним. К счастью, она редко выходила из дома, поэтому это не слишком его беспокоило.

Чжун Синь понимала, что после всех её усилий, которые в итоге ни к чему не привели, устроить свадьбу будет непросто. Поэтому она все больше сосредотачивалась на деньгах, особенно на тех узорах, которые могли стать источником благополучия в будущем.

Для невесток госпожи Тун её поручения были и радостью, и раздражением. Ведь это была общественная собственность, и сколько бы они ни заработали, деньги не попадали к ним в руки. Наоборот, из-за этой работы у них стало меньше свободного времени, а значит, и меньше возможностей для личных дел и накоплений. Однако, поскольку общественный доход увеличился, улучшилось и питание всей семьи, а при разделе имущества каждая семья получила бы больше. Поэтому все они испытывали смешанные чувства.

Дедушка Чжун подсчитывал семейные сбережения. После вычета необходимых расходов и резервного фонда оставалось около двадцати лянов. Этой суммы было недостаточно, чтобы открыть магазин и нанять вышивальщицу, но другого выхода не было, и приходилось действовать постепенно.

Пока дедушка Чжун искал подходящий магазин, его три сына, оставшиеся дома, тоже не сидели без дела.

<http://bllate.org/book/16837/1548082>